Д.Н. Воробьев

МЕМОРИАЛ ПИТЕРА АЙЗЕНМАНА

После падения Берлинской стены в 1989 году, Берлин стал крупнейшей строительной площадкой в мире. Центр города заполняли пустыри, образовавшиеся после сноса стены, были приглашены архитекторы мирового значения, такие как Альдо Росси, Френк Гери, Гельмут Ян и др. Но ни один проект не вызвал столько споров, как проект мемориала жертвам холокоста. Дебаты продолжались почти 10 лет. Задача — создать мемориал, который в полной мере отражал бы весь ужас преступления, совершенного в отношении европейских евреев, казалась неразрешимой. В первом международном конкурсе приняло участие 528 проектов. Но ни один из них не был принят. В 1997 году был объявлен второй конкурс, победу в котором одержал проект нью-йоркского архитектора Питера Эйзенмана. 25 июня 1999 года большинством голосов немецкий бундестаг принял решение о строительстве мемориала: поля, покрытого врытыми в землю бетонными стелами и информационного центра под ним.

After fall of the Berlin Wall in 1989, Berlin became the largest construction field in the world. The city center was filled with wastelands formed after the demolition of the wall, best architects of the world such as Aldo Rossi, Frank Gehry, Helmut Jan, etc. were invited. But no project has caused so much controversy as the Holocaust memorial project. The debate lasted almost 10 years. The task for creating a memorial that would fully reflect the horror of the crime committed against European Jews seemed insoluble. 528 projects took part in the first international competition. But none of them was adopted. In 1997, the second contest was announced, won by architect from New York Peter Eisenman with his project. On June 25, 1999, by a majority vote, the German Bundestag decided to build a memorial: a field covered with concrete stelae buried in the ground and an information center under it.

Ключевые слова: Берлин, строительство, архитектура, мемориал.

Keywords: Berlin, building, architecture, memorial.

«Г-н канцлер,
Г-н президент,
Члены Попечительского совета,
Уважаемые гости,
Дорогая семья,
Дорогие друзья,
Дамы и господа,
Сегодня я говорю как архитектор и абсолютно обычный человек. Сегодня — знаменательный день для всех нас. Это было и есть удивительным опытом для меня. Я горд, что получил возможность сотрудничать с моими коллегами и членами попечительского совета, что стою в итоге здесь. Как уже сказал Пауль Шпигель, за это время было много споров, противоположных по смыслу дискуссий и разнообразия мыслей. Но это нормальный процесс, и я считаю, что наш проект благодаря этому стал ещё лучше, чем был в начале. Очевидно, что мы не могли решить абсолютно все проблемы и удовлетворить абсолютно всех участников. Но это и не было нашей целью, ведь тогда мы бы ничего не достигли. Знали бы мы результат ещё до того, как начать этот проект, то мы его даже не начинали. Многое из того, чего мы достигли, сводится к вере членов попечительского совета в то, что вместе мы бы добились успеха. Однако сегодняшний успех не является нашей изначальной целью, поэтому он всего лишь временный. Вместо этого мы преследовали две цели.
Во-первых, мы хотели достичь постоянного воспоминания и обозначить то, что произошло в этой столице. Во-вторых, — и это, возможно, даже важнее — мы хотели начать дебаты с явным концом, вызванные подобным проектом, и позволить новым поколениям прийти к своим собственным выводам. Мы также не хотим программировать их на то, о чём им следует думать, а скорее даём жизнь их собственным размышлениям.
По этой причине мы сомневались в большинстве возникающих образов памятника. Мы не пытались лишь тупо провоцировать; мы пытались

создать что-то, что отображает обыкновение и трезвость, с которыми столкнулись все пострадавшие. И, возможно, эта простота придала этой работе провокационный характер.

По ходу этого проекта каждый из нас столкнулся с рисками, но лично я при этом научился сражаться за то, что я считал правильным в отношении памятника, и возвращаться назад, когда я был не прав. Я хотел бы сказать Вам, что ошибся с включением места информации. Я думаю, в общем плане место и стеловое поле очень важны. Итальянский философ Джорджо Агамбен напишет на этой неделе в своей колонке газеты "Время": "Есть два представления воспоминания. Одно — незабываемое, в стиле стелового поля; другое — знаменательное, записанное в архивах, местах информации. Только вместе они сотворят этот памятник".

Как я сказал в начале, это было впечатляющим опытом для меня, и для меня важно это повторить. Но самым главным, стоящим внимания моментом, пожалуй, было то, что благодаря этому процессу я сам приблизился к своей еврейскости. Ортодоксальные евреи или прогрессивные евреи, религиозные или мировые евреи, средне- и восточноевропейские евреи или сефарды, немецкие или польские евреи — в их глазах мы все были равны.

Теперь мне остаётся только молча передать этот памятник немецкому народу — для настоящего и будущего — и позволить говорить немцам и для немцев и мира. В сердце я — житель Нью-Йорка, но отныне часть моей души навсегда останется здесь, в Берлине.

Благодарю Вас.

Питер Айзенман (речь на открытии мемориала 10 мая 2005 г.)».

Идея памятника впервые появилась еще в 1988 году. В августе 1988 года журналист Леа Рош предлагает дискуссию, чтобы построить на территории бывшего гестапо в Берлине-Кройцберг мемориал. В январе 1989 года Леа Рош публикуе вместе с историком Эберхардом Йекелем первое обращение инициативы граждан «Перспектива Берлин» на возведение памятника убитым евреям Европы. С падением Берлинской стены и последующим за этим воссоединением Германии идея мемориала ушла на второй план. Несколько лет спустя, в 1992 году, правительство канцлера Гельмута Коля выделило для мемориала пустырь рядом с Бранденбургскими воротами.

Весной 1995 года берлинский департамент строительства и жилищного хозяйства устраивает конкурс на проект мемориала. На конкурс были представлены 528 работы, после изучения всех предложений, жюри во главе с Вальтером Йенсом присуждает две первые премии Симону Унгерсу и Кристине Якоб-Маркс, Хелле Ролфес, Гансу Шайбу и Рейхарду. Штанглу. Однако канцлер Гельмут Коль выступил против предложений этих архитекторов, и проект сталкивается с серьезным кризисом.

Начинаются споры по поводу проекта. Предлагается новое места для мемориала, на месте бывших садов министерств. Принимается решение о создании отборочной комиссии из всемирно известных архитекторов и скульпторов. Отборочная комиссия рекомендует проект «Поле каменных стел, или Лес камней» Питера Айзенмана и Ричарда Серры и «Разбитая звезда Давида» берлинского скульптора Гезины Вайнмиллера и в дополнение рекомендует конструкции Йохена Герца и берлинского художника Даниэля Либескинда. Сторонники мемориала принимают эти рекомендации.

Со временем частная инициатива приобрела государственный статус. Бывший канцлер Гельмут Коль был среди первых сторонников проекта. Но историк по образованию и «автор германского воссоединения» вмешивался чересчур активно и в вопросы, напрямую политика не касавшиеся. Именно он отверг первый эскиз мемориала — идею берлинского художника Кристины Якоб-Маркс установить покатую полость с выбитыми на ней именами всех жертв Холокоста. По предложению канцлера проект Айзенмана и Серры «Айзенман-II» был пересмотрен, после чего Серра покинул проект. Их конструкция изначально предусматривала огромный лабиринт из 4000 каменных столбов различной высоты, разбросанных по площади 55000 кв. метров. Количество стел было уменьшено в два раза, как и высота их, с семи с половиной метров до четырех

Министр по делам культуры и средств массовой информации Майкл Науман требует сочетания памятника с библиотекой и исследовательским центром, «Дом памяти», и Питер Айзенман представляет новый, измененный проект мемориала «Айзенман-III».

25 июня 1999 года Бундестагом Германии было принято

окончательное решение о строительстве мемориала по проекту Питера Айзенмана и учреждении государственного благотворительного фонда для его содержания.

27 января 2000 года состоялось символическое начало строительства памятника. В январе 2001 года на берлинской выставке была выбрана концепция дизайнера Дагмар фон Вилькен для информационного центра мемориала.

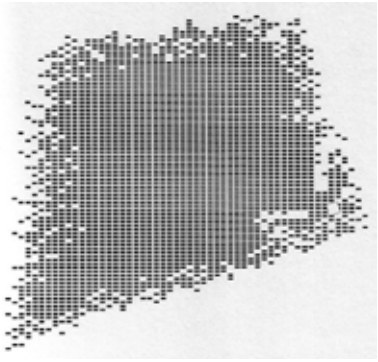
10 мая 2005 года состоялось торжественное открытие памятника. Церемония инаугурации, на которой присутствовали все высшие должности в правительстве Германии, в том числе канцлер Герхард Шредер, состоялась в большой белой палатке возле мемориала в нескольких метрах от того места, где находился подземный бункер Гитлера. Пережившая Холокост Сабина Волански была выбрана, чтобы говорить от имени шести миллионов погибших евреев. В своем выступлении она отметила, что Холокост забрал все, что она ценила, но он также дал понять ей, что ненависть и дискриминация обречены на провал. Она также подчеркнула, что дети преступников Холокоста не несут ответственности за действия своих родителей.

Считается, что около 3,5 миллиона посетителей посетили мемориал в первый год с момента открытия, или около 10000 каждый день. 490000 человек посетили подземный информационный центр, 40 % из них — не немцы. Мемориал стал «туристическим магнитом».

3 мая 2007 года Мемориал Холокоста получил престижную награду «Почетную премию в области архитектуры» Американского института архитекторов (AIA). Эта награда является высшим признанием для архитектуры в Соединенных Штатах и одной из самых важных наград в мире в этой области.

«Архитектура говорит о монументах и могилах», — сказал архитектор Адольф Лоз в начале 20 века [1]. Под этим он подразумевал, что человеческую индивидуальность можно вспомнить через камень, плиту, крест или звезду. Со времен Холокоста, Хиросимы и существования механизма массового убийства эта простая идея больше не работает. Сегодня индивидуум больше не может быть уверен в том, что умрет своей смертью, а архитектура больше не может напоминать о жизни, как раньше. Обозначения, символы, которые раньше означали

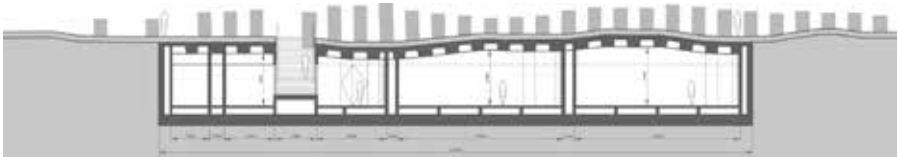

Рисунок 1. Мемориал Айзенмана в Берлине (Berlin)
Рисунок 2. План мемориала. Эскиз
Рисунок 3. Мемориал в Берлине. Разрез

индивидуальную смерть, должны быть изменены, а это имеет значительное влияние на идею памяти и монумента. Любая попытка передать размер или масштаб Холокоста с помощью традиционных способов неизбежно потерпит крах. Напоминание о Холокосте никогда не вызовет ностальгию.

В контексте этого памятник убитым евреям Европы — чрезвычайная банальность. Проект несет в себе нестабильность, свойственную системе с мнимой рациональной структурой, и потенциал для подобных вселенских решений. Он показывает, что якобы рациональная и упорядоченная система теряет связь с человеческим разумом, становясь слишком большой и превышая свои изначальные пропорции, после чего якобы упорядоченные системы часто проявляют собственные недостатки и склонность к хаосу, и становится ясно, что стоит отказаться от всех закрытых систем с закрытой структурой.

В поисках нестабильности в как бы стабильной системе в основе проекта лежит правильная клетка из 2117 бетонных стел шириной

0,95 м и длиной 2,38 м. Среди них — 811 колонны высотой от 0,2 до 2 метров, 916 стелы высотой от 2 до 3,5 метров и 872 стел высотой от 3,5 до 4,7 метров. Колонны стоят на расстоянии 0,95 м одна от другой, из-за чего по клетке можно ходить только поодиночке. Столбы имеют наклон от 0,5 до 2 гр. Разница в высоте между нижними и верхними уровнями колонн кажется случайной и незначительной, как будто это только вопрос выражения, однако это не тот случай. Каждый уровень определен посредством пересечения пустот в колоннах и растровых линий под большим урбанистическим контекстом Берлина. В результате получается якобы ошибочное смещение структуры клетки, приводящее к тому, что внутри якобы строгого строения памятника появляются неисчисляемые пространства. Появляющиеся таким образом пространства уплотняются, сжимаются и углубляются, а также создают многозначное впечатление от каждой точки поля. Это движение по полю подрывает любую идею об абсолютной симметрии и, наоборот, делает реальность всестороннего выравнивания очевидной. Из-за этого иллюзия порядка и уверенности, как во внутренней системе координат, так и в окружающей уличной сети, разрушается.

Неизменной остается идея того, что колонны занимают пространство между двумя раскрытыми клетками и таким образом формируют верхний уровень на высоте глаз. Способ, в который обе эти системы относятся одна к другой, одновременно описывает зону нестабильности. Эти зоны нестабильности или нерегулярности накладываются как на топографию местности, так и на верхний уровень поля бетонных колонн. Так достигается ощутимое и концептуальное расхождение между топографией местности и топографией площади стел. Это расхождение описывает разницу в понятии времени, которую философ Генри Бергсон называет разницей между хронологическим, повествующим временем и временем в качестве продолжительности. Через отображение этой разницы в концепции памятника возникает пространство для потерь и созерцания, для элементов воспоминания.

Еще до подписания контракта между Фондом и архитектором было произведено несколько образцов стел, на которых были испытаны различные виды строительства, красителей и конкретных качеств бетона. Отливать стелы доверили компании «Гайтнер». Стелы

изготавливались из высокопрочного армированного бетона, который заливали в специально изготовленные для этого стальные формы. Компания производила от 16 до 60 стел в неделю, в зависимости от размера. Сам процесс установки столбов был очень сложным из-за разных углов и высоты, установку столбов завершили в декабре 2004 года.

Поверхность стел была обработана специальным составом, изготовленным компанией «Дегусса» (Degussa), который зачищал бетон от погодных условий, эрозии и граффити. Из-за этой компании в 2003 году разгорелся скандал, из-за которого мемориал могли бы не построить в назначенные сроки. 14 октября 2003 года швейцарская газета Tages Anzeiger опубликовала несколько статей, в которых говорилось, что компания «Дегусса» вовлечена в национал-социалистические преследования евреев. Дочерняя компания «Дегусса-Дегеш» производила газ «Циклон-Б», который использовался для отравления людей в газовых камерах. 23 октября после бурных и противоречивых дискуссий было принято решение немедленно остановить строительство. В первую очередь, прекратить участие «Дегуссы» в проекте требовали представители еврейской общины, в то время как политики, в том числе Вольфганг Тирзе, не хотели останавливать строительство и нести дополнительные расходы. Против исключения компании из проекта был и Питер Айзенман. В ходе дискуссий выяснилось, что участие этой компании в строительстве мемориала было неслучайным, в том числе о причастности к строительству «Дегуссы» знал Фонд, управляющий строительством и Леа Рош. Также выяснилось, что другая дочерняя компания «Дегуссы» «Баухимия» уже залила фундамент для стел. Также проблемой исключения компании из проекта было то, что многие стелы были уже покрыты защитным составом «Дегуссы». Предлагали их уничтожить, если бы «Дегуссу» заменила другая компания. 13 ноября, после долгих дискуссий, было принято решение продолжить строительство с этой компанией.

В информационном центре стелы памятника формально продолжаются здесь, на абстрактном уровне, и служат в качестве носителя информации. Стелы предстают в форме кессонного потолка с выступами, чья ширина соответствует расстоянию между стелами

на поле. Присутствие этого элемента скрывается стенами, которые расположены, как в классической клетке из 9 квадратов. Эта клетка, направленная вопреки логике колонного поля, исключает любое парадигматическое понимание. Возникающее из-за этого ограничение отношений приводит к неуверенности и изолирует индивидуума, ввиду тревожного личного опыта. Жесткая материальность бетонной структуры точки противопоставляется последовательности технологически опережающей расстановки информации, что формирует нестабильное, подходящее для отражений измерение осознанности. План и форма поля стел приводятся по их оригинальному внешнему виду. В каждом из четырех выставочных залов эта метаморфоза отличается. Таким образом, посетители имеют четкое представление, что они находятся под Мемориалом памяти убитых евреев Европы.

Экспозиция начинается с обзора нацисткой политики террора с 1933 по 1945 годы. Шесть портретов большого формата олицетворяют собой шесть миллионов жертв.

Первый тематический зал — это зал масштабов. В этом зале находятся дневники, письма и последние записки, которые были сделаны во время преследований, которые нанесены на стеклянные пластины, встроенные в пол, и освещены снизу. Каждая из этих пластин является как бы виртуальным продолжением стел мемориала, которые находятся над потолком, повторяя их расположение и размеры. Это личное пространство дополняет опоясывающая зал строка, информирующая о количестве жертв в каждой пострадавшей европейской стране на 1937 год.

Во второй комнате на примере судеб 15 еврейских судей рассказывается о различных сторонах жизни евреев. Фотографии и личные документы отображают многообразие укладов жизни европейских евреев до Холокоста и сообщают о распаде этих семей, изгнании и уничтожении их членов. Информация находится на стендах, которые повторяют форму стел мемориала и как бы проникают через потолок в зал, повиснув в 70 см от пола. Зал освещается только подсветкой экспонатов, кроме того свет внизу стел повторяет их форму, отражая план стел на полу.

Третья комната — зал имен. Здесь можно услышать имена и

короткие биографии убитых и пропавших без вести евреев Европы. В зале располагаются три скамейки, повторяющие форму стел и их расположение в плане.

В последнем из четырех тематических залов — зале исторических мест — стелы из стен выходят на посетителей выставки. В этом зале представлена география распространения Холокоста по всей Европе. Широкие стороны кубов служат экраном для проекции исторических фильмов и фотографий.

В проектировании выставочных залов Дагмар фон Вилькен стремилась соединить содержание и архитектурные элементы для достижения эстетического единства.

Примечания:

1. Цит по: https://artmisto.com/read/tales/20055--.html (дата обращения 18.03.2018)

Библиография:

1. *Eisenman P*. Deconstruction. — Waltham, MA. — U.S.A: St. Martin's Press, 1989.

2. *Schlusche G*. Der Denkmalstreit — das Denkmal? — Hamburg: Philo. 01. 1999. — URL: https://www.booklooker.de/B%C3%BCcher/Ute-Schlusche-Heimrod+Der-Denkmalstreit-das-Denkmal/id/A02euYog01ZZP?-zid=88f74b558f4bf92c26ea7d997de9d195

3. *Imhof Ml.* Berlin. — Petersberg: Neue Architektur Kultur und Reisen, 2011.